

ПСИХОЛОГИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Под редакцией Л. М. ШИПИЦЫНОЙ

*Учебник
для студентов учреждений
высшего профессионального образования*

2-е издание, стереотипное

Москва
Издательский центр «Академия»
2014

УДК 159.9(075.8)

ББК 88.4я73

П863

Авторы:

Л. М. Шипицына — введение, главы 7 — 11, 13, 14, 17, 18;
В. М. Сорокин — гл. 1, 6, 7, 8, 11, 12, 17; *Д. Н. Исаев* — гл. 3 — 5, 7, 15,
16; *Е. С. Иванов* — гл. 2 — 5; *О. В. Защиринская* — гл. 9, 10, 13, 14;
Е. В. Михайлова — гл. 9, 13, 14; *Л. Л. Крючкова* — гл. 8, 11

Рецензенты:

доктор психологический наук, профессор факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета *С. Т. Посохова*;
кандидат психологический наук, заведующая кафедрой специальной и клинической психологии Российского государственного социального университета, профессор *Л. В. Кузнецова*

Психология детей с нарушениями интеллектуального раз-
П863 вития: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования /
Л. М. Шипицына, В. М. Сорокин, Д. Н. Исаев и др.; под ред.
Л. М. Шипицыной. — 2-е изд., стер. — М. : Издательский центр
«Академия», 2014. — 224 с. — (Сер. Бакалавриат).
ISBN 978-5-7695-9831-9

Учебник создан в соответствии с Федеральным государственным образова-
тельным стандартом по направлению подготовки 050700 — Специальное (де-
фектологическое) образование (квалификация «бакалавр»).

В учебнике раскрываются причины и суть умственной отсталости, как осо-
бой формы дизонтогенеза, ее этиопатогенез, характер, возрастная динамика
психического развития, содержание и направления психодиагностической и
коррекционно-развивающей работы, а также реабилитационные мероприятия
для детей с умственной отсталостью. Вопросы своеобразия психического раз-
вития детей с нарушением интеллекта рассматриваются в аспекте социализации
и интеграции.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования. Может
быть полезен преподавателям педагогических вузов по специальной педагогике
и психологии, а также возрастной и клинической психологии, социальной пе-
дагогике.

УДК 159.9(075.8)

ББК 88.4я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Коллектив авторов, 2014

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2014

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2014

ISBN 978-5-7695-9831-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема умственной отсталости не теряет своей актуальности, так как все большему числу детей уже на первом году жизни ставится этот диагноз. Дисциплина «Психология детей с нарушениями интеллектуального развития» находится на стыке клинических дисциплин, специальной психологии и педагогики.

Если раньше лица с умственной отсталостью вызывали лишь сочувствие, рассматривались как нуждающиеся в помощи и уходе, то теперь в большинстве стран они считаются равноправными, независимыми, но требующими сопровождения и поддержки. Все эти изменения в отношении к людям с нарушениями в развитии связаны с интенсивными прогрессивными процессами последних десятилетий XX в., происходящими в США, Западной Европе, Скандинавских странах и России, которые обусловлены социализацией и интеграцией детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и с интеллектуальными нарушениями, в общество и образовательную среду.

В связи с принятием Международной Конвенции о правах ребенка, Стандартных правил по обеспечению равных возможностей для инвалидов (ООН), Саламанской Декларации и Рамок действий по образованию лиц с особыми потребностями (ЮНЕСКО) дети с нарушением интеллекта законодательно получили право на интегрированное (совместное со здоровыми детьми) образование. Большое внимание стало уделяться вопросам выявления их потенциальных возможностей, разработки инновационных образовательных программ с целью приспособления их к жизни и включению в социум.

По данным Всемирной организации здравоохранения количество детей с нарушениями умственного развития достигает примерно 1% (при некотором преобладании лиц мужского пола). Однако это усредненные количественные показатели, они не отражают истинного числа умственно отсталых детей и молодых людей в любой отдельно взятой стране. Умственная отсталость понимается по-разному, существуют различные диагностические критерии, более того, не учитывается и возрастная динамика людей с проблемами в развитии интеллекта.

Проблема умственной отсталости приобретает все большую актуальность и в связи с достижениями клинико-физиологических и психологических наук, которые способствуют более тонкой диагностике различных форм умственной отсталости у детей.

Обычно глубокие и тяжелые степени умственной отсталости становятся очевидными в раннем детском возрасте, иногда сразу после рождения. Легкая же степень умственной отсталости зачастую распознается только к периоду поступления в школу или даже в начальных классах школы, когда обнаруживается, что ребенок не справляется с учебной программой. К сожалению, ранняя диагностика нарушения интеллекта пока еще не всегда возможна.

Подавляющее число детей с умственной отсталостью при правильном воспитании, обучении и подготовке к трудовой деятельности к 15—20 годам способны настолько социально адаптироваться, что становятся в быту почти неотличимыми от нормально развивающихся детей. Это бывает в тех случаях, когда ребенок живет в психологически и социально защищенных условиях. Если жизненная ситуация меняется и к умственно отсталому молодому человеку начинают предъявлять требования, не соответствующие его психическим возможностям, наступает дезадаптация.

В процессе обучения и реабилитации детей с умственной отсталостью большое место занимают семья, воспитатели, педагоги дошкольных учреждений и школы. Для включения членов семьи в эту работу они должны пройти специальную подготовку. Воспитателям и педагогам специальных (коррекционных) детских садов и школ необходимо иметь глубокие знания о клинико-психопатологических и психолого-педагогических особенностях детей с умственной отсталостью.

Долгие годы в нашей стране очень мало внимания уделялось изучению проблем обучения и воспитания, а также психолого-педагогической диагностике и коррекции детей с умеренной и тяжелой степенями нарушения интеллекта. Им навешивали ярлык «необучаемые» и помещали в психоневрологические интернаты. Если же они оставались в семье, то оказывались изолированными от общества, и родители испытывали огромные трудности в их воспитании, не получая почти никакой помощи и поддержки со стороны специалистов и государства.

Современные исследования, посвященные умственной отсталости, практический опыт позволяют утверждать, что необучаемых детей нет, но возможности к обучению у них разные. Это обстоятельство все больше принимается во внимание, поэтому в последние годы положение детей с умственной отсталостью и их семей начинает меняться в лучшую сторону. Открываются специальные группы и классы, центры психолого-педагогической и медико-социальной реабилитации и коррекции, много внимания уделяется помощи и поддержке родителей детей-инвалидов. Появился ряд законодательных

актов и целевых программ, направленных на улучшение положения детей, в том числе и с глубоким нарушением интеллекта. В работах отечественных и зарубежных специалистов затрагиваются проблемы построения новых отношений между ребенком, его семьей и обществом, а также поиска оптимальных путей социализации и социальной защиты. Причем акцент в специальной поддержке делается не только на детский и подростковый периоды, но и на возраст взрослости, т. е. на позднюю реабилитацию и возможности самостоятельной жизни, работы и самообслуживания умственно отсталых лиц.

Однако независимая жизнь людей с нарушением интеллекта в нашем обществе пока невозможна. Вряд ли это станет возможным в ближайшее время, поскольку и обычные люди во многом также зависимы. Решение проблемы самостоятельного проживания умственно отсталых людей — профессиональное сопровождение без принуждения, без диктата, деликатное и искреннее отношение к ним. Примеры подобного рода сопровождения можно видеть во многих странах мира: в Бельгии, Финляндии, Норвегии, Швеции и др.

В последнее десятилетие XX в. в большинстве стран мира отмечались существенные изменения, связанные с формированием нового отношения государства и общества к детям с ограниченными возможностями здоровья, к детям с особыми нуждами, к детям-инвалидам.

В ряде стран, в том числе и в России, успешно осуществляется интеграция лиц с нарушением интеллекта в общество, хотя в нашей стране этот процесс сопряжен с определенными трудностями, связанными с социально-экономическими условиями.

В настоящее время в России систематически проходят международные конференции по проблемам интегрированного обучения и организации служб сопровождения, появился ряд законодательных актов, касающихся положения лиц с умственной отсталостью, как федерального, так и регионального значения, — стали функционировать центры психолого-педагогического медико-социального сопровождения не только в крупных городах, но и в отдаленных регионах. Теперь слова «сопровождение» и «интеграция» вошли в повседневный обиход, ведется подготовка различных специалистов, выпускается специальная литература.

В настоящее время в России функционирует также система учреждений, где оказывается комплексная помощь детям с ограниченными умственными возможностями и членам их семей. Такие учреждения работают в системах здравоохранения, социальной защиты и образования. Это дома ребенка, центры реабилитации детей-инвалидов, дошкольные образовательные учреждения компенсирующего вида, специальные (коррекционные) школы и др.

Цель этого учебника — формирование всесторонних знаний о сущности и причинах умственной отсталости как особой формы дизонтогенеза, о ее этиологии, характере возрастной динамики психи-

ческого развития, содержании и направлениях психодиагностической и коррекционно-развивающей работы, а также о реабилитационных психолого-педагогических мероприятиях для детей и взрослых с умственной отсталостью.

Авторы попытались отразить современные представления о природе и причинах умственной отсталости, раскрыть психологические методы ее исследования и основные закономерности психогенеза детей с нарушением интеллекта. Особое внимание уделено социально-психологическим проблемам лиц с общим психическим недоразвитием, вопросам социализации и интеграции умственно отсталых детей. Своеобразие психического развития детей с нарушением психики представлено в возрастной динамике в контексте процесса их обучения и воспитания. В учебнике анализируются также особенности психологии семейного воспитания детей с умственной отсталостью и своеобразие формирования их коммуникативной сферы.

УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Глава 1

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПСИХОЛОГИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»

До 90-х гг. XX в. дисциплина «Психология детей с нарушениями интеллектуального развития» во всех учебных планах и программах вузов имела название «Олигофренопсихология». Кардинальные изменения, произошедшие в современном российском обществе в отношении лиц с различными нарушениями в развитии, в том числе и интеллектуальными, в сторону гуманизации и социализации (как следование мировым нормам), привели к переходу от традиционно медицинского подхода к этим людям как пациентам к признанию их как равноправных граждан. Таким образом, реализуется социальный подход к ним как к личностям.

Введение в России новой Международной классификации болезней способствовало пересмотру устаревших понятий и замене их более гуманной терминологией.

Термины «олигофрения», «олигофрен», «дебил», «имбецил», «идиот» признаны негуманными, устаревшими. Они используются в основном лишь в быту.

Олигофренопсихология (от греч. *olígos* — малый, *phrén* — ум) — это психология лиц с умственной отсталостью, один из разделов современной специальной психологии. Ее содержание определяется прикладным характером этой отрасли психологической науки, поскольку система специального образования представляет собой объект приложения психологических знаний и технологий в процессе решения практических задач обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья.

Бурное развитие психологии детей с нарушением интеллекта, происходящее в последнее время, связано с ростом численности детей с интеллектуальными и множественными сочетанными нарушениями. К этому следует добавить процесс активного реформирования системы специального образования, в котором психология играет важную роль.

Одним из важнейших условий существования психологии является ее прикладная значимость. Психологии и психологам приходится доказывать свою практическую полезность.

Психология детей с нарушением интеллекта (психология детей с умственной отсталостью) в подобных доказательствах не нуждается. Возникнув в недрах практики обучения и воспитания этих детей, она всегда была неотделима от нее. Вместе с тем прикладной характер науки, ее направленность на решение сколь угодно важных практических задач, не должны превращать ее в «отросток» практики. Решение практических задач с использованием науки напрямую зависит от развитости теоретической базы самой науки. Неслучайно Н. Бор неоднократно подчеркивал, что нет ничего практичнее, чем хорошая теория. Об опасности утилитаризма в науке, пренебрежения к теории говорил еще Л. С. Выготский.

Термин «Психология детей с нарушением интеллекта» имеет три значения. Во-первых, он обозначает реальные психические процессы и их нарушения, существующие независимо от наших знаний о них, во-вторых — особую науку о тех или иных отклонениях психики, в-третьих — учебную дисциплину, которая воспроизводит в обобщенном виде те знания, которые существуют в современной науке.

В настоящее время отмечается подъем в развитии психологии умственной отсталости, как и в начале XX в., и в середине 20-х гг. XX в. Во многом это усложняет ее предметное содержание. Многоаспектность предмета психологии детей с нарушением интеллекта позволяет считать ее содержательной частью специальной психологии и выделить в ней несколько важных сторон. Прежде всего нужно указать на то, что психология умственной отсталости представляет собой необходимый элемент специальной психологии и психологии развития вообще.

Психология лиц с умственной отсталостью — один из наиболее старых и содержательно насыщенных разделов современной специальной психологии. Богатство ее научного содержания обусловлено не только относительно длительной историей развития этой отрасли специальной психологии, но и тем, что сам феномен умственной отсталости всегда традиционно был и остается объектом исследования многих научных дисциплин, таких как медицинская генетика, психопатология детского возраста, неврология, психометрия, патопсихология и ряд других. Полученный этими науками богатейший эмпирический материал, так или иначе, ассимилировался современной психологией умственной отсталости.

Интерес к феноменологии умственной отсталости обусловлен не только ее сложной и неоднозначной природой, но и тем, что среди всех групп детей с отклонениями в развитии умственно отсталые составляют самую многочисленную категорию. Кроме того, проблема интеллекта и умственных способностей всегда носила острый социальный характер. Именно поэтому ей традиционно уделялось

особое внимание как в общепсихологических теориях умственного развития, так и в рамках эмпирических психометрических направлений психологии XX в.

Социальное звучание проблемы интеллекта связано с тем, что последний традиционно рассматривается в европейской культуре как наиболее значимая из всех ментальных функций человека. С ней связаны социальное положение человека в обществе, проблемы успеха, результативности школьного обучения, образования вообще, и в частности, — профессионального самоопределения и пр.

Исследование психологии умственно отсталых лиц дает возможность лучше понять закономерности нормального развития психики. Отклонения в психическом развитии традиционно для науки выступали весьма удобной природной моделью изучения явлений психики в норме. Как подчеркивал И. П. Павлов, универсальные законы природы лучше всего познаются тогда, когда они нарушаются. Пока закон не нарушен, он может себя явно и не обнаруживать. Закономерности психического развития, в этом отношении, не являются исключением. Изучая психику в условиях патологии, мы лучше понимаем ее функционирование в норме.

Именно исследования в области психических нарушений, так или иначе, указывают на ограниченность общих теорий нормального психического развития. Это отчетливо проявляется в том, что многие популярные теории нормального психического развития оказываются недостаточно валидными в объяснении разных форм дизонтогенеза. По данному поводу В. И. Лубовский (1971; 1989) справедливо говорил, что современная специальная психология помимо изучения специфических характеристик психического состояния детей с отклонениями в развитии, должна активно заниматься исследованием общих проблем психологии.

Начиная с 1934 г., в связи с запретом в нашей стране педологии и тестологической практики, на протяжении нескольких десятилетий психология интеллекта, по сути, не изучалась, а проблема интеллектуальных способностей была объявлена антинаучной. Однако в рамках олигофренопсихологии, вопреки запретам, исследования интеллектуальных функций никогда не прекращались. Общая психология постепенно стала возвращаться к исследованиям проблемы интеллекта только во второй половине 60-х гг. XX в. благодаря научному авторитету Б. Г. Ананьева. Именно он был одним из немногих ученых, кто актуализировал проблему исследования интеллекта.

Б. Г. Ананьев (2002) интеллект считал одной из важнейших общих способностей человека, представляющей собой определенную иерархию умственных операций, развивающихся на основе познавательных функций мозга. Проблеме интеллекта психолог придавал особое значение. Наряду с трудоспособностью он рассматривал ее в качестве ядра общей одаренности человека. Б. Г. Ананьев, уделяя особое внимание данным патологии, неизменно включал дефекто-

логию и специальную психологию в структуру современного человекознания.

Психология детей с нарушением интеллекта не только имеет фундаментально-теоретическое значение в плане выстраивания общей теории психического развития, но и оказывает серьезное влияние на эффективную организацию процесса обучения, воспитания, социализацию и интеграцию лиц с нарушениями в интеллектуальном развитии.

На основе психологических исследований разрабатываются методы и содержание коррекционно-воспитательной работы с умственно отсталыми детьми. Изменение приоритетов системы специального образования, так или иначе, меняет предметное содержание психологии умственно отсталых детей. Первоначально, как и в других отраслях специальной психологии, в ней исследовался относительно узкий набор психологических функции, таких как память, речь, внимание, мышление, восприятие. Несколько позже исследовательский интерес сместился в сторону эмоциональной сферы, волевой активности, характерологии и личностного своеобразия детей с умственной отсталостью. В последние годы основной акцент делается на изучении потенциальных возможностей адаптации и социальной интеграции лиц с психическим недоразвитием, своеобразии их семейного воспитания, профессионального самоопределения в новых социально-экономических условиях. Исследуется динамика мотивационной сферы в связи с разными формами предметно-деятельностной активности, т.е. то, что И. С. Кон когда-то образно назвал социологией личности. Особый интерес представляют современные социально-психологические и социологические исследования формирования толерантности разных слоев общества к лицам с умственной отсталостью и тех факторов, которые определяют ее характер.

Важно отметить, что изменение предметного содержания современной психологии детей с нарушением интеллекта связано не только с расширением научно-исследовательской тематики, совершенствованием методов исследования, способов обработки и теоретической интерпретации полученных данных, но и с тем, что сам феномен умственной отсталости не остается неизменным. Исторически обусловленные изменения методов коррекционно-воспитательной работы, психолого-медико-педагогического сопровождения, поддерживающей терапии, профилактики, а также отношения общества меняют облик умственно отсталого ребенка и его семьи. Такой феномен в клинической медицине обозначается термином *патоморфоз*. Иначе говоря, трансформация представлений об умственной отсталости является не только результатом углубленного изучения этого феномена, но и отражением изменений, происходящих в нем самом.

Л. С. Выготский (1983, 2003) одним из первых указал на то, что умственная отсталость не остановка в развитии на определенном его этапе, а особый способ возрастного генеза психики. Этот способ, определенным образом меняется в зависимости от формы умствен-

ной отсталости. Но в еще большей степени он зависит от характера обучения и воспитания умственно отсталого ребенка. Адекватное обучение и воспитание способны в полной мере раскрыть его потенциальные возможности.

Идея перманентности развития умственной отсталости дала возможность русскому психиатру и психологу Г. Я. Трошину доказать общность законов психогенеза в условиях нормы и патологии. Он первым перенес акцент исследований с различий на сходства и общность в развитии детей в норме и при умственной отсталости.

Эти идеи, несмотря на почти столетнюю историю, остаются актуальными и по сей день. Представление об общности законов развития во многом способствовало распространению и укреплению гуманистических идей равноправия лиц с ограниченными возможностями здоровья. При этом ограничение возможностей не означает ограничение стремления к самореализации, творчеству и независимости.

Необходимо также указать на социально-психологические, этические и общегуманитарные аспекты предмета психологии детей с нарушением интеллекта. Психология умственно отсталых детей неизбежно сталкивается с этими сторонами человеческого бытия, так как проблема умственной отсталости — не только проблема медицинская, психологическая, педагогическая, но и, прежде всего, этическая. История отношения общества к умственно отсталым людям крайне драматична и изобилует примерами как бесчеловечного, так и в высшей степени жертвенного и милосердного отношения к ним.

Сегодня в обществе происходит гуманизация отношения к инвалидам, в том числе и к лицам с нарушением интеллекта. Немалую роль в этом играют специальная педагогика и специальная психология. Уместно вспомнить здесь слова Конфуция, который говорил: «Вглядишься в ошибки человека и познаешь степень его человечности». То же самое можно сказать и о человечестве в целом: наши ошибки и заблуждения, а то и нелепые предрассудки, живущие в нас и по сей день, в отношении умственно отсталых — мера нашей гуманности и человечности. Мерой этих свойств выступает и то, насколько полно мы можем осознать свои ошибки, избавиться от предрассудков, изменить свое отношение к тем, кто нуждается в нашей помощи. Для начала достаточно осознать, что сама по себе умственная отсталость не создает особых проблем, она просто усложняет общечеловеческие проблемы, затрудняя процесс их разрешения. Не последнюю роль в усугублении общих проблем играет негативное, безразличное или просто формальное отношение общества к лицам с нарушением интеллекта и к их ближайшему окружению.

Человеческая культура производна от человеческого сознания, как и сознание есть продукт человеческой культуры. Существование культуры оправдано лишь в той степени, в какой она способна содействовать реализации высших человеческих потребностей в свободе, творчестве, самоактуализации, смысле, любви, общении, самоува-

жении, безопасности и др. Право на воплощение этих потребностей принадлежит всем людям, независимо от расы, национальности, возраста, пола, уровня физического и психического развития. Только в этом смысле можно говорить о всеобщем равенстве всех перед всеми. Более того, человеческая культура содействует реализации потребностей индивидов, возможности которых в силу целого ряда причин ограничены, тех, кто нуждается в особых формах помощи. В этом мы видим подлинное выражение гуманизма и милосердия.

Система специального образования, как и практическая работа специального психолога с умственно отсталыми людьми, есть конкретное воплощение гуманистического подхода и понимания природы человека.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем заключается теоретическая и прикладная значимость «Психологии детей с нарушением интеллекта»?
2. Раскройте связи психологии умственной отсталости с общей и специальной психологией, медициной и другими науками.
3. Покажите многоаспектность исторического формирования психологии умственно отсталых лиц.
4. Что такое перманентность психогенеза в условиях нормы и патологии?
5. Как надо понимать идеи гуманизма о равноправии лиц с ограниченными возможностями умственного развития?
6. Раскройте положение умственно отсталого ребенка в современном обществе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. — СПб., 2002.
- Выготский Л. С.* Собр. соч.: в 6 т. — М., 1983. — Т. 5.
- Выготский Л. С.* Основы дефектологии. — СПб., 2003.
- Иванов Е. С., Исаев Д. Н.* Что такое умственная отсталость. — СПб., 2000.
- Исаев Д. Н.* Умственная отсталость у детей и подростков. — СПб., 2003.
- Каннабих Ю.* История психиатрии. — М., 1994.
- Лубовский В. И.* Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. — М., 1989.
- Специальная педагогика : в 3 т.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Н. М. Назаровой. — Т. 1. История специальной педагогики / Н. М. Назарова, Г. Н. Пенин. — М., 2007.
- Специальная психология : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. И. Лубовский, Т. А. Розанова, Л. И. Солнцева и др. ; под ред. В. И. Лубовского. — М., 2003.
- Сорокин В. М.* Специальная психология : учеб. пособие / под науч. ред. Л. М. Шипицыной. — СПб., 2003.

УЧЕНИЕ ОБ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Исторически так сложилось, что различные аспекты, касающиеся лиц с умственной отсталостью, изучали и изучают представители различных наук: врачи, психологи, генетики, социологи, психотерапевты, юристы, а в последнее время — экологи и диетологи. В связи с этим возникло множество терминов для обозначения этой группы лиц с ограниченными возможностями здоровья. Терминологическое многообразие связано и с тем, что в различных странах и в различные исторические периоды понимание этих лиц было далеко не одинаковым.

Вот лишь некоторые примеры терминологического хаоса: «слабоумие», «олигофрения», «умственная отсталость», «психический дефект», «психическая недостаточность», «психическое недоразвитие», «психическая субнорма», «психическая дефицитарность», «особый ребенок», «интеллектуальная недостаточность» и др. Каждый из названных терминов содержит ту или иную информацию об особенностях психики этих людей и об их причинах или механизмах расстройств мозговой деятельности, порождающих те или иные отклонения в психическом развитии ребенка.

В настоящее время дать всеобъемлющее определение умственной отсталости, которое учитывало бы все ее стороны, как и любому другому явлению, необычайно трудно.

Так, например, известно, что у умственно отсталых имеется ограниченный активный запас слов. По данным М. Мюллера, на которые ссылается С. С. Корсаков, у простого английского рабочего активный словарь состоял из 300 слов, а у В. Шекспира — из 15 000 слов, но рабочий не являлся умственно отсталым. Ребенок с социально-педагогической запущенностью на первых этапах школьного обучения тоже не справляется со школьной программой, но и он не обязательно является умственно отсталым. Чуть ли не аксиоматическим стало положение о том, что умственная отсталость является следствием органического поражения мозга. Но при легкой степени умственной отсталости далеко не всегда можно обнаружить эту недостаточность мозга. Наоборот, даже при явном органическом поражении мозга, например, гидроцефалии, детском церебральном параличе и др., умственной отсталости может и не быть. Традиционно

из руководства в руководство переходит догматическое положение об отсутствии прогредиентности при умственной отсталости. Однако было обнаружено большое количество форм умственной отсталости, имеющих прогредиентное течение — ухудшение состояния во времени (Иванов Е. С., Исаев Д. Н., 2000).

Каждый из критериев несет однозначную информацию. Определение умственной отсталости, сформулированные на их основе, всегда отражают лишь одну сторону явления.

История людей с отставанием в умственном развитии на протяжении столетий была историей их преследования и пренебрежения к ним. Только с начала XIX в. появились представления о возможности их обучения и воспитания (Замский Х. С., 1974).

Как утверждает О. Шпек (Шпек О., 2003), в античных источниках имеется немного данных, описывающих судьбы умственно отсталых людей. В целом отношение к ним определялось мифически-религиозными защитными механизмами — слишком чуждым и неестественным были их облик и поведение. Спартанцы избавлялись от уродливых новорожденных, для афинян их уничтожение также считалось необходимостью для общего блага. Умерщвление уродливых детей практиковалось и у римлян. Их право на жизнь и человеческое достоинство не признавалось.

Христианское Средневековье в своем отношении к детям, имеющим умственные или телесные недостатки, не смогло полностью порвать с языческими традициями. По народным поверьям считалось, что дьявол подменяет здорового ребенка больным, уродливым. Однако уже в Средние века существовала христиански мотивированная забота о слабоумных и душевнобольных, так как один из основных законов христианства — любовь к ближнему. Следование ему обусловило принятие слабоумных людей, душевную заботу о них, оказание им помощи, их воспитание.

Широта мысли и духовное богатство эпохи Просвещения способствовали преодолению суеверий, возникновению интереса к изучению слабоумия, а также поиску возможностей воспитания и обучения презираемых и обездоленных детей.

Петр I издал указы, запрещающие умерщвлять детей с врожденными дефектами (1704) и повелевающие повсеместно открывать церковные приюты и госпитали для сирот, нищих и убогих (1715). В указах о «дураках» Петр I перечисляет признаки, которые действительно могли бы свидетельствовать о слабоумии (Замский Х. С., 1974).

Учение об умственной отсталости уходит в глубину веков. К числу наиболее «старых» психиатрических понятий относят понятие «слабоумие». Ж. Эскироль установил различия между врожденным и приобретенным слабоумием. Он считал, что врожденное слабоумие — это недоразвитие психики, а приобретенное (деменция) — распад. Слабоумный от рождения — это нищий от рождения, а дементный — разоряющийся богач. Ученый выделил менее глубокую

степень слабоумия — имбецильность. Ученик Ж. Эскироля Э. Сеген дал клиническое описание идиотии и имбецильности и разработал свою систему их лечения и педагогической коррекции (Замский Х. С., 1974).

Большое влияние на учение о врожденном слабоумии имела концепция Б. Мореля о дегенерации (вырождении) и разработанные им стигматы дегенерации. Согласно ей в семьях слабоумных дегенератов в нисходящих поколениях увеличивается тяжесть слабоумия (психического заболевания), в четвертом поколении они уже не способны иметь потомство, род прекращается. Эта концепция получила широкое признание. После появления работ И. П. Мержеевского, Э. Крепелина и других ученых концепция Б. Мореля стала считаться научно необоснованной. Однако в 1998 году выходит исследование Ю. Л. Нуллера, А. Е. Пегашевой и В. Л. Козловского, подтверждающее процесс утяжеления психических расстройств в «дегенеративных семьях».

Своеобразно понимал врожденное слабоумие немецкий философ К. Фогт. Основываясь на учении Ч. Дарвина о происхождении человека и концепции Б. Мореля о дегенерации, он выдвинул положение о прямой и обратной эволюции. При прямой эволюции, которая свойственна только некоторым национальностям, формируется «сверхчеловек», а при обратной эволюции появляются вырождающиеся — глубоко умственно отсталые, внешне похожие на людей, но по сути — обезьяны. Таких «обезьян» воспитывать можно только с помощью палки. Это была расовая концепция. Ее научная несостоятельность была показана в исследованиях И. П. Мержеевского и принята во всем мире.

Важным шагом в уточнении врожденного слабоумия стало учение Э. Крепелина (Крепелин Э., 1915). Он считал целесообразным объединить все клинические формы врожденного слабоумия в одну группу и обозначил их термином «олигофрения» («малоумие»). Ученый предупредил, что предложенным термином он обозначил сборную группу аномалий, различных по этиологии, клинической картине и морфологическим изменениям состояния, имеющие общую патогенетическую основу — тотальную задержку психического развития. Указание на патологическое развитие как на основной фактор, определяющий особенности структуры и динамики умственной отсталости, было продуктивным, так как способствовало включению умственной отсталости в общую проблему дизонтогенеза.

Однако олигофрения как клиническое понятие уже тогда не имело четких границ. Е. Блейер подчеркивал трудности отграничения недоразвития психики при олигофрении от психической нормы.

В 1952 г. А. Тредголд определил умственную отсталость как состояние, при котором психика не может достичь нормального развития, и разработал критерии для ее диагностики: интеллектуальный (по обучаемости), биологический и социальный. Вскоре он отверг первый

критерий на основании того, что даже интеллектуально полноценные дети сильно различаются по успеваемости. Главным А. Тредголд считал социальный критерий. Основной целью диагноза, таким образом, является оценка способностей человека приспособиваться к окружению и поддерживать независимое существование.

Считать концепцию социальной компетенции единственным критерием умственной отсталости нельзя, так как в группу умственно отсталых, таким образом, попадут больные с неврозами, психопатией и др. Стандарты социального приспособления спорны и различны в зависимости от страны и эпохи. Существуют разногласия и в определении умственной отсталости на основе социальных оценок.

В связи с необходимостью выработки критерия психического недоразвития А. Бине и Т. Симон в 1905 г. предложили три степени умственной отсталости. В 1908 г. А. Бине нашел способ оценки психической неполноценности для детей соответственно возрасту. В 1914 г. В. Штерн ввел понятие интеллектуального коэффициента (IQ).

Невозможность использовать лишь один критерий побуждала искать новые пути распознавания неполноценности. Один из таких путей был предложен Е. Долл (Долл Е., 1941). Он выделял 6 критериев умственной отсталости: 1) социальная некомпетентность; 2) умственное недоразвитие; 3) отсталость общего развития, которая приводит к остановке психического развития; 4) стойкость состояния; 5) конституциональное происхождение отсталости; 6) инкурабельность состояния психического недоразвития.

В 1973 г. в «Руководстве по терминологии и классификации психического недоразвития», составленном Американской ассоциацией по психической неполноценности, термин «психическое недоразвитие» раскрывается как сниженное интеллектуальное функционирование, выражающееся в недостаточности адаптивного поведения и возникшее в течение периода развития.

Данное определение подчеркивает три момента: 1) сравнение с нормальным развитием; 2) раннее возникновение интеллектуальной недостаточности; 3) нарушение приспособительного поведения. Это очень значимо для понимания умственной отсталости, но указание только на эти моменты недостаточно раскрывает само понятие.

Некоторые авторы считают, что умственную отсталость нельзя представить как систематизированное понятие, тем более что в настоящее время отсутствует общепринятое определение интеллекта.

В 1975 г. С. Гаррард, Дж. Ричмонд также выделили два важных критерия умственной отсталости: низкое интеллектуальное функционирование и нарушение приспособительного поведения.

Они подчеркивали, что трудности в обучении и интеллектуальное отклонение не могут квалифицироваться как психическое недоразвитие без одного из вышеприведенных критериев. Но даже учет данных критериев не дает возможности точного определения понятия умственной отсталости.

По данным Т. Джордана, к 1972 г. существовало 15 разновидностей подходов к созданию научных определений умственной отсталости, что указывает на наличие множества определений этого понятия. В одном случае оно рассматривается как сборная группа различных генотипических сущностей (Каннер Л., 1949). В другом — с эволюционных позиций: у представителей животного мира нет аналогичных явлений, так как нет биологических систем, которые присущи лишь человеку (Yakovlev P., 1962). Этиологическое определение подчеркивает остановку развития мыслительного процесса у детей с умственной отсталостью на стадии конкретных операций, почти полную невозможность овладения формальными мыслительными операциями.

Приведенные выше определения характеризуют различные подходы к умственной отсталости в зависимости от целей, которые ставили перед собой авторы. Но практически ни одно из них не может служить диагностическим целям.

Более приемлемыми для практического использования в диагностике являются определения, которые отражают и патологические механизмы, и клинические особенности психического недоразвития.

М. С. Певзнер (Певзнер М. С., 1959) понимала под олигофренией вид недоразвития сложных форм психической деятельности, который возникает при поражении зачатка, либо вследствие органического поражения центральной нервной системы (ЦНС) на разных этапах внутриутробного развития плода или в самом раннем периоде жизни ребенка.

Многие специалисты придерживаются определения Г. Е. Сухаревой (Сухарева Г. Е., 1965), которая под олигофренией (малоумием) понимала группу различных по этиологии и патогенезу болезненных состояний, объединенных одним общим признаком, — все они представляют собой клинические проявления дизонтогенеза головного мозга (иногда и всего организма в целом). К группе олигофрении она относила только те формы психического недоразвития, которые характеризуются двумя особенностями: преобладанием интеллектуального дефекта и отсутствием прогрессивности.

Исследования Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, Д. Н. Исаева, К. С. Лебединской, В. И. Лубовского и др. подтверждают важность определения Г. Е. Сухаревой, особенно для диагностики умственной отсталости. Большинство авторов считают, что в диагностике психического недоразвития в первую очередь следует учитывать такие признаки, как стойкость, необратимость дефекта и его органическое происхождение.

Однако и определение Г. Е. Сухаревой требует некоторых уточнений: 1) психическое недоразвитие, обусловленное генетическими влияниями, не нужно отождествлять с дизонтогенезом; 2) наследственные механизмы, приводящие к интеллектуальному недоразвитию, принципиально отличны от тех, которые препятствуют гармоничному созреванию в течение беременности или вскоре после

рождения; 3) дефект не только предпосылка интеллекта, но и личности в целом не является абсолютным признаком психического недоразвития; 4) психическое недоразвитие может быть обусловлено преобладающим поражением более древних образований, что препятствует накоплению опыта и обучению.

В. В. Ковалев (Ковалев В. В., 1995) рассматривает олигофрению как группу различных по этиологии, патогенезу, клиническим проявлениям непрогредиентных патологических состояний. Общий их признак — врожденное или приобретенное в раннем детстве (до трех лет) психическое недоразвитие с преимущественной недостаточностью интеллектуальных способностей.

Данное определение будет точнее, если в ряд общих признаков включить также наследственное происхождение умственной отсталости, поскольку врожденные и наследственные формы психического недоразвития различны в патогенезе, а часто и в клинических проявлениях.

С. Я. Рубинштейн (Рубинштейн С. Я., 1970) называет умственно отсталым такого ребенка, у которого стойко нарушена познавательная деятельность вследствие органического поражения головного мозга. Утверждать факт умственной отсталости можно только при наличии указанных в данном определении признаков.

Г. И. Каплан и Б. Дж. Сэдок (Каплан Г. И., Сэдок Б. Дж., 1994) рассматривают термин «умственная отсталость» как синоним ретардации и считают, что умственная отсталость — это поведенческий синдром, который не имеет единых этиологии, механизма, динамики, прогноза и отражает установку общества по отношению к данной группе. Такое определение требует различных оговорок и дополнений, так как механизмы ретардации не объясняют всей сложности патогенеза рассматриваемого заболевания.

В XX в. во многих зарубежных странах (США, Англии, Германии и др.) появляются новые термины, заменяющие термин «олигофрения» в связи с его несовершенством. В их числе «психическая отсталость», «психическая задержка», «психическая недостаточность», «психическая субнормальность», «умственный дефицит», «умственная отсталость» и др. Предпринимаются попытки отделения тяжелых степеней олигофрении (имбецильности, идиотии) от легких степеней.

В принятой Всемирной организацией здравоохранения «Международной классификации психических и поведенческих расстройств» (МКБ, 1994) различные аспекты врожденного слабоумия обозначаются единым термином — «умственная отсталость». К этой позиции присоединилось уже более 30 индустриально развитых стран мира, в том числе и Россия. Объясняется это не только стремлением преодолеть терминологическое многообразие, но и главным образом тем, что произошли серьезные изменения в понимании умственной отсталости, ее причин, механизмов возникновения, степеней и форм, диагностики, вариантов динамики и др.

Формируется направление, сторонники которого пытаются определить умственную отсталость как совокупность факторов: этиологических (причинных), патогенетических (механизмах нарушения мозговой деятельности), клинических, психологических, социокультуральных, адаптивных, поведенческих и др.

Например, одно из последних определений, данное В. В. Ковалевым: «...умственная отсталость — это группа разнородных состояний, в самой различной степени и по самым различным причинам нарушающих адекватное возрасту функционирование индивида в обществе вследствие дефекта познавательных способностей» (В. В. Ковалев, 1995. — С. 245).

Или другое определение, содержащееся в МКБ-10: «Умственная отсталость — это состояние задержанного или неполного развития психики, которое, в первую очередь, характеризуется нарушением способностей, проявляющихся в периоде созревания и обеспечивающих общий уровень интеллектуальности, т. е. когнитивных, речевых, моторных и социальных способностей». Ниже говорится, что у таких детей «адаптивное поведение нарушено всегда» (МКБ-10, 1994. — С. 222).

В этих определениях подчеркивается, что умственная отсталость — неоднородное состояние, которое имеет множество причин, связанных с нарушением развития в периоде созревания.

Д. Н. Исаев (Исаев Д. Н., 2003) определяет умственную отсталость как совокупность этиологически различных наследственных, врожденных и приобретенных в первые годы жизни непрогрессирующих патологических состояний, выражающихся в общем психическом недоразвитии с преобладанием интеллектуального дефекта и приводящих к затруднению социальной адаптации. Эта дефиниция отличается от принятой МКБ-10.

К умственной отсталости Д. Н. Исаев не относит те формы слабоумия, которые возникают после 3-летнего возраста, или являются следствием нарушения познавательного развития, возникающего в ходе текущего заболевания: шизофрении, эпилепсии, энцефалита. В то же время Д. Н. Исаев согласен с определением МКБ-10 в том, что при умственной отсталости наряду с когнитивными, речевыми, моторными нарушениями может наблюдаться весь диапазон психических и соматических расстройств. Для диагностики могут быть также использованы два из трех критериев американской классификации DSM-III-R, оценивающие умственную отсталость, как: 1) интеллектуальное функционирование на значительно более низком, чем средний, уровне; 2) сочетающееся с ним ухудшение адаптации (низкая личностная эффективность в своей культуральной группе из-за неудовлетворительных социальных умений и ответственности, затрудненного общения, неумелого повседневного самообслуживания, недостаточной личностной независимости и самостоятельности).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему существует терминологический хаос в обозначении умственной отсталости?
2. Раскройте историю учения об умственной отсталости.
3. Выделите основные критерии в определениях умственной отсталости.
4. Чем различаются современные определения умственной отсталости?
5. Дайте определение умственной отсталости по МКБ-10.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Замский Х. С.* История олигофренопедагогики. — М., 1974.
- Исаев Д. Н.* Умственная отсталость у детей и подростков. — СПб., 2003.
- Ковалев В. В.* Психиатрия детского возраста. — М., 1995.
- Многоосевая классификация психических расстройств в детском и подростковом возрасте в соответствии с МКБ-10. — М., 2003.
- Наследственные нарушения нервно-психического развития детей / под ред. П. А. Темина, Л. З. Казанцевой. — М., 2001.
- Нуллер Ю. Л., Пегашова А. Е., Козловский В. Л.* Антиципация в семьях психически больных // Социальная и клиническая психиатрия. — 1998. — № 2.
- Певзнер М. С.* Дети-олигофрены. — М., 1959.
- Рубинштейн С. Я.* Психология умственно отсталого школьника. — М., 1970.
- Сухарева Г. Е.* Клинические лекции по психиатрии детского возраста. — М., 1965. — Т. 3.
- Шпек О.* Люди с умственной отсталостью. Обучение и воспитание. — М., 2003.